

Андерс связался с Джессикой на следующее утро после того, как они нашли клан Выжившего, и застал её завершающей утреннюю работу.

— Я смотрел карты, Джесс, — взволнованно начал он. — Я не понимал, как много не пострадавшей от пожаров земли к востоку от гор уже используется людьми, и я предполагаю, что демографическое давление определённо является частью картины с этими древесными котами.

— Интересно. Дай мне ссылку на твою карту. — Когда ей представилась возможность взглянуть на карту, она сказала: — Я понимаю, что ты имеешь в виду, но там ещё много незанятых земель.

— Незанятых по нашим сведениям, — сказал Андерс. — Помнишь тело того третьего древесного кота? Мы все согласились с тем, что, судя по данным вскрытия Скотта, он действительно выглядел так, как будто тут замешан другой клан, как будто это не борьба внутри одного клана. Если мы найдём этот другой клан, мы можем нанести его местоположение на карту и закрасить зону его вероятных владений. Никто точно не знает, сколько земли нужно клану древесных котов, но, общаясь с антропологами, я узнал, что охотникам-собираателям, как и древесным котам, нужно много земли. Я думаю, мы должны выяснить, сколько земли другой клан — если он есть — использует, где он расположен относительно нашего клана Тоших Котов и насколько сильно он зажат территориями, занятыми людьми.

Джессика кивнула. — Мне кажется, это хорошая идея. И я всё равно собиралась тебе позвонить. Я скопила немного денег, сидя с детьми. Я позвонила на склад уценённой еды, и у них есть ящик замороженной курятины, они продадут мне дешевле. Я собиралась отдать её Тошим Котам.

Довольный тем, что она не отвергла его теорию сразу, Андерс рискнул поддразнить её. — Но что сказал бы доктор Идальго? Разве мы не вмешиваемся в древнюю туземную культуру?

— Я вмешаюсь, и с удовольствием — и ты тоже, мистер Демографическое Давление. Почему-то я не думаю, что ты планируешь остановиться на раскраске карты.

Андерс стал серьёзным. — Нет, но я думаю, нам понадобится помощь. Я чуть было не написал Стефани об этом, но вспомнил, что у неё сегодня трудный день. Я уверен, что у неё не возникнет никаких проблем, но я не хотел её отвлекать. Тем не менее, если кто-то и может помочь нам убедить СЛС переместить клан Выжившего, так это Стеф. Давай доставим ей все боеприпасы, какие сможем.

— Я с тобой, — сказала Джессика. — Я заеду за тобой, потом заберём товар со склада и поедем. Мама уже дала мне свободный день. Она взяла всех детей в поместье Харрингтонов. Созревает какая-то ягода. Старшие дети помогут собирать, а у нас будет ягодное мороженое. Мне сказали, что ты тоже можешь прийти.

— Мне бы это понравилось, — сказал Андерс. — Хорошо. Слушай, раз уж ты угощаешь меня обедом, позволь мне оплатить еду для древесных котов, ладно?

Джессика помолчала, но она была слишком практична, чтобы гордо отказаться. — Ладно.

* * *

Разгребатель Грязи был доволен вкусом мыслесвета Открытой Ветрам. Как только она проснулась этим утром, она повернулась к штуке, показывающей изображения, и изучала изображения Безземельного клана, которые сделали она и Отбеленный Мех. Её печаль по поводу ужасных трудностей, в которые попал клан Зоркого Глаза, излилась на него через их связь, а вместе с ней и решимость что-то с этим сделать.

Эта решимость осталась с ней, горела в глубине её мыслесвета, когда она суежилась, явно готовясь к ещё одному длительному путешествию. С облегчением поняв, что она хочет пойти туда, куда и он, Разгребатель Грязи сосредоточился на том, чтобы убедить её упаковать дополнительные лечебные вещи.

Он знал ящики, в которых они хранились, в большом каменном помещении, где жила семья, и в летающей штуке. Проблема заключалась в том, чтобы сказать ей, что она должна принести их, и он решил её, взяв меньшую коробку из летающей штуки и сев на большую коробку. Когда Открытая Ветрам позвала его, он мяукал, пока она не нашла его.

Он почувствовал интерес и счастье, промелькнувшие в её голове, когда она сообразила, чего он хочет. Последовательность ротовых шумов, которую она издала, ничего для него не значила, но эффективность, с которой она собрала много предметов из большей коробки и переместила их не только в маленькую коробку, которую он держал, но и в ещё одну, показала, что она готова помочь многим, не только Проворным Пальцам.

Когда они сели в летающую штуку, он прижался к ней поближе, гладил её и мурлыкал. Она тепло улыбнулась и погладила его в ответ. Охваченные теплотой взаимной любви и одобрения, они поспешили подобрать Отбеленного Меха.

* * *

Храбрец первым выскочил из аэрокара, когда они приземлились рядом с местом, где накануне нашли Тощих Котов. Он мяукнул им, подняв руку в жесте "стойте и ждите", а затем бросился сквозь ветви.

— Надеюсь, с ним всё будет в порядке, — нервно сказала Джессика. — Вчера всё было хорошо, но мы знаем, что эти коты не ко всем относятся по-дружески.

Но Храбрец вернулся прежде, чем Андерс успел сформулировать обнадеживающий ответ. С ним были ещё два древесных кота. Андерс подумал, что они могут быть теми же, что приходили вчера. Храбрец спрыгнул, чтобы присоединиться к людям, и вскочил на крышку багажного отсека аэрокара на случай, если они забыли разгрузить его.

— Я возьму еду для котов, — сказал Андерс. — Даже с антигравом это достаточно большой ящик, поэтому провести его между деревьями будет непросто.

Джессика склонила голову и задумалась. — Давай сложим все три ящика, а потом я пойду вперёд и буду рулить. Ты можешь толкать сзади.

— Есть, капитан, — сказал Андерс. Когда ящики сложили, он обнаружил, что может видеть поверх них. Следуя указаниям Храбреца, они быстро пошли к поселению клана древесных котов.

Джессика посмотрела на Храбреца. — Сначала еду? — спросила она, касаясь ящика. — Или лекарства?

— Мяу! — сказал Храбрец, показывая на ящик с курятиной. — Мяу! Мяу!

Замороженная или нет, курятина имела большой успех. Вскоре окружающие деревья были заполнены древесными котами, получившими то, что могло стать их первой большой трапезой за несколько недель. Андерсу особенно понравилась группа котят, которая получила целую птицу. Один даже залез прямо в курицу, как пушистый кусок начинки.

— Смотри, — тихо сказала Джессика. — Эти кошки несут еду другим, хотя сами не ели. — Спорю, они кормят раненых.

Её предположение подтвердилось. Мгновение спустя вернулся Храбрец. Он взял меньшую аптечку и жестом показал им следовать за ним с большой коробкой, в которую Джессика положила средство для быстрого заживления, бинты, губки и огромный термос с горячей водой. У неё было совсем немного других лекарств, которые доктор Ричард одобрил для лечения древесных котов, но Андерс настоял на том, чтобы купить больше в местной аптеке, прежде чем они отправятся в путь.

— Я не доктор, — пробормотала Джессика. — И определённо не ветеринар. Выживший был без сознания. Большинство этих бодрствует.

— Я тоже не доктор, — сказал Андерс. — Но Храбрец верит, что ты можешь делать то, что, по его мнению, нужно делать. У нас есть инструкции, которые доктор Ричард написал для тебя, чтобы ты могла помочь Храбрецу в экстренных случаях. Если мы столкнёмся с чем-то, с чем не сможем справиться, мы свяжемся со Скоттом. Мы вместе, помнишь? Если ты рискуешь быть укушенной или поцарапанной, я тоже.

Она храбро улыбнулась. — Спасибо, Андерс. Это много значит для меня.

Храбрецу особенно хотелось, чтобы они сначала вылечили одного из молодых котов, хотя его раны были не самыми страшными. Однако он был сильно поцарапан, и похоже, не мог двигаться. Один глаз опух, почти закрылся, а кончик уха отсутствовал. Дав ему для начала

дозу обезболивающего, они сконцентрировались на очистке и дезинфекции открытых ран, опрыскивании их спреем для быстрого заживления и осторожной промывкой повреждённого глаза тем же стерильным раствором, который Ричард Харрингтон использовал для подобных ран. За этим последовал одобренный Ричардом Харрингтоном антибиотик, и хотя ни один из них никогда не сравнивал свои навыки с навыками опытного ксеноветеринара, когда они закончили, они были рады видеть кота сидящим и жующим куриную ножку.

Они не остались наблюдать за ним, а перешли к другим, начав с наиболее раненных в недавнем сражении.

— Честно говоря, — сказал Андерс, ещё раз распыляя заживляющий спрей, — легче понять, что делать с порезом или царапиной, чем с более старыми травмами.

— Согласна, — сказала Джессика, — но я хочу взглянуть на них тоже. У нас есть пара таких же ингаляторов, которые доктор Ричард использовал для Храбреца и близнецов. Может, ещё не поздно заняться респираторной терапией.

Пока они работали, Храбрец находился рядом, издавая такое же ритмичное мурлыканье, как и во время лечения раненого Выжившего. К нему присоединились ещё несколько древесных котов, в основном самок. Андерс быстро заметил, что они очень внимательно наблюдали за тем, что делали он и Джессика — не как если бы они были подозрительными, а как будто...

— Джесс, я думаю, это местные доктора, — сказал он, когда одна из самок передвинула конечность его пациента, чтобы он увидел неприятный порез, который в противном случае мог бы пропустить. — Если у древесных котов есть целители, было бы разумно, что многие из них были бы кошками, чтобы оставаться дома с котятками и ранеными. Спорим, у них есть полевые медики, чтобы...

— Ты начинаешь говорить как антрополог, — поддразнила его Джессика. — Но держу пари, ты прав. Многие раны, на которые я смотрела, были чистыми, шерсть вокруг них подстрижена, чтобы она не попала в струпья, и тому подобное.

Наконец они закончили. Храбрец очень помог, особенно показав, как работают ингаляторы, и убедив древесных котов использовать их. Затем, когда Джессика и Андерс собирали свое снаряжение, он напрягся, повернулся и побежал в сторону молодого кота, их первого пациента.

— Что бы это значило? — сказал Андерс.

Джессика усмехнулась. Она устала, но сияла от удовольствия, что они смогли сделать так много. — Без понятия. Тот позвал его. Это все, что я знаю, но могу заверить тебя, что если Храбрец решит, что нам нужно это знать, он найдет способ сообщить нам об этом.

* * *

<Разгребатель Грязи, вы можете отвезти меня в мой клан?> Мыслесвет Проворных Пальцев сиял от нетерпения. <Что бы ваши двуногие ни сделали с моими ранами, я чувствую себя почти самим собой. Я, правда, неуверенно стою на ногах. Но если Открытая Ветрам отвезёт меня, я уверен, что справлюсь.>

Разгребатель Грязи с беспокойством посмотрел на Проворные Пальцы.

<Ты уверен? Лекарства от боли могли дать тебе ложное представление о том, что ты способен делать.>

<Я думаю, что это больше, чем просто обезболивание. Я действительно чувствую, как будто разорванная плоть соединилась и зажила. Но это неважно: я считаю, нельзя терять время зря. Я слышал, что меня зовет дядя. Он осторожен и держится на расстоянии, и хотя я сказал ему иное, он уверен, что я пленник. Следы боли, которые он ощущает в моем мыслеголосе, только подтверждают его уверенность. Ради безопасности этого клана, который уже и так сильно пострадал, я должен уйти отсюда, прежде чем его рассудок полностью потеряет равновесие. Слишком многие пострадают, если он с боем доберется до меня. Если ты сомневаешься, что он может быть настолько свирепым, скажу тебе, что это Бич Пловца чуть не убил Зоркого Глаза.>

<Тогда он сам должен быть сильно ранен.>

<Не так сильно, как ты думаешь. Зоркий Глаз прокусил его горло, так что Бич Пловеца потерял сознание, но Зоркий Глаз, как бы он ни был зол, в душе не убийца. Он не рвал и не душил его, как мог бы поступить с каким-нибудь жевателем коры или земляным бегуном, а другие травмы Бича Пловца достаточно незначительны.>

Разгребатель Грязи понимающе махнул хвостом. <Если ты уйдешь отсюда, у Бича Пловца не будет причин приходить. Я понимаю. Он вряд ли будет угрозой для нас, даже если мы пойдем пешком: ты же не можешь привести нас к центральному гнездовью твоего клана с летающей штуки.>

<Боюсь, что нет. Не думаю, что я узнал бы ориентиры, если бы летел по воздуху, как крылатая смерть. Вы бы хотели попробовать это? Когда мы уйдем отсюда, я сообщу дяде, что возвращаюсь в наш клан. Он может выследить нас, но я сомневаюсь, что даже он достаточно безумен, чтобы атаковать.>

Разгребатель Грязи согласился. Ни один кот, даже если он в состоянии стресса, не нападет на кота из другого клана и — особенно — на пару двуногих. Запрет на связь с двуногими длился много поворотов, прежде чем Лазающий Быстро случайно нарушил их. Хотя в последние несколько сезонов он был смягчен, его всё же придерживались в большинстве кланов.

<Хорошо. Открытая Ветрам и Отбеленный Мех закончили лечить больных и раненых. Я постараюсь объяснить им.>

Как и в случае с его последней попыткой, Разгребатель Грязи обнаружил, что его задача облегчена, потому что у его двуногих уже была похожая идея. Когда он подошел к ним, они сидели в передней части летающей штуки, ели какую-то еду, которую привезли с собой, и с определённым удовлетворением наблюдали за теперь уже насытившимся Безземельным кланом.

Он мог чувствовать их удовольствие от того, что в большом ящике было достаточно мёртвых птиц, которых клан уже съел, так что голод на некоторое время отступил.

"И если нам повезёт, к тому времени, когда они снова начнут голодать, мы найдём способ переместить их с этого места".

Эта мысль доставила ему огромное удовлетворение, когда он остановился перед тем, как Открытая Ветрам, взяв его за руки, как она обычно делала, подхватила его, чтобы обнять и прижаться, и указал на Проворные Пальцы.

* * *

Андерс и Джессика были немного удивлены, когда Храбрец показал, чтобы Джессика подобрала и позаботилась об одном из древесных котов.

— Сделай это, — поторопил Андерс. — Я понесу упаковку со всем необходимым. Мы, наверное, не зайдём слишком далеко.

Джессика кивнула и пошла посмотреть на пассажира.

— Это тот самый, которого Храбрец хотел лечить первым, — сказала она, проверяя раны кота перед тем, как помочь ему занять позицию настоящими ногами на подкладке, вшитой в спину её куртки, и настоящими руками — на её плечах. — Он кажется достаточно спокойным, но присматривай за ним.

— Я бы с удовольствием привязал его ремнём, — сказал Андерс, — но он, вероятно, не поймёт. Не волнуйся, я позабочусь о том, чтобы он не упал, или, если он начнёт падать, я его поддержу.

Джессика кивнула. — Я заметила, когда мы лечили его, и теперь это более очевидно, когда он у меня на плече. Этот парень тяжелее, чем был Выживший. Его рёбра не так сильно выпирают. Как ты думаешь, он может быть из другого клана?

Андерс пожал плечами. — Может быть. Значит, он был военнопленным? Заложником? Они взяли его, когда он был ранен?

— Не уверена, что мы когда-нибудь узнаем, — сказала Джессика. — Но может быть, он тот проводник, на которого мы так надеялись.

Когда они углубились в раскидистые деревья, они почувствовали, как лес вокруг них оживает. Там, где были Тощие Коты, было мало птиц и совсем не было маленьких существ. Даже растения были меньше. Теперь их проход потревожил множество живых существ, которые мелькали, когда они удалялись. Листья над головой потеряли опалённый вид.

— Но следы пожаров всё ещё видны, — сказал Андерс, — и поскольку всё вокруг сторело, те, кто здесь живёт, не смогут рассчитывать на обычную миграцию. Эти сожжённые области будут действовать как своего рода ров, по крайней мере, для наземных существ.

— Для летающих тоже, — сказала Джессика. — Только охотники любят открытые места, хотя крупные стада рискнут выйти на них, потому что вероятность нападения распределяется на большое число. Но в этих почерневших местах нет ничего, чем могло бы кормиться стадо.

Они замолчали. Потом Джессика сказала: — Храбрец показывает путь, но я думаю, что на самом деле указания даёт парень на моей спине.

— Проводник, — сказал Андерс. — Давай называть его Проводник. "Парень на моей спине" звучит немного странно.

Джессика засмеялась. — Ладно. Он — Проводник. Но есть кое-что ещё. Они оба нервничают. Не знаю почему, но это так.

Андерс похлопал по своему пистолету. — Я готов. Хочешь, чтобы я нёс свой пистолет как герой голодрамы?

Ответ Джессики превратился в крик, когда что-то с ужасающей скоростью рванулось из-за их спин и приземлилось прямо ей на голову.

* * *

Позже Разгребатель Грязи поймёт, что чувство угрозы, которое было приглушено мыслесветом Бича Пловца, ощущалось в течение некоторого времени до нападения. В то время его собственный страх перед тем, что может случиться, когда они дойдут до клана Окутывающих Деревья, в сочетании с необходимостью следовать указаниям Проворных Пальцев, служившего разведчиком для их небольшой группы и фильтровавшего сильные эмоции, текущие к нему как от Открытой Ветрам, так и от Отбеленного Меха, был достаточно силён, чтобы он не осознавал приближающегося врага так, как мог бы.

К тому же, как и Проворные Пальцы, Разгребатель Грязи на самом деле не верил, что Бич Пловца будет атаковать в присутствии двуногих. В конце концов, и он, и Проворные Пальцы были неправы — и в то же время правы.

Когда Бич Пловца атаковал, он целился не в Открытую Ветрам, а в Проворные Пальцы, который положил свои настоящие руки на её плечо, а его голова была на уровне её головы. Это привело к тому, что они оба пострадали от нападения безумного кота.

У Проворных Пальцев была густая шерсть, и к тому же он был бойцом. У Открытой Ветрам, какими бы густыми ни были длинные волосы на её голове, лицо было беззащитным. Прыжок Бича Пловца привёл к тому, что его клыки, настоящие руки и руконоги могли рвать Проворные Пальцы, но оставшиеся настоящие ноги — и их ужасные когти — царапали голову Открытой Ветрам.

Разгребатель Грязи почувствовал потрясение и боль двуногой сразу, как будто они были его собственными, но, поскольку они не были его собственными, он мог броситься ей на помощь. Он был в этом не одинок. Каким бы слабым он ни был, Проворные Пальцы бился, защищая как двуногую, так и себя самого. Его гнев обрушился на дядю, хотя раны сделали его ответные атаки слабыми.

Всё решил Отбеленный Мех, хотя и с огромным риском для себя. Он был выше, чем Открытая Ветрам, и имел хорошую возможность схватить Бича Пловца обеими руками и оттащить его. Потрясённый ощущением больших чужих рук, крепко сжимающих его, и громкого голоса, кричащего прямо ему в уши, Бич Пловца ослабил хватку. Всего на мгновение, но этого было достаточно.

Разгребатель Грязи знал, что Бича Пловца невозможно удержать надолго. Его двуногой было больно, у неё текла кровь — это само по себе заставляло его страдать, но он должен был остановить Бича Пловца. Тот представлял опасность для себя и для всех вокруг. Если он убежит в лес, сколько ещё вреда он сможет причинить?

Бросившись на Бича Пловца, Разгребатель Грязи изо всех сил пытался удержать его, не причинив вреда — кот, находящийся в своём рассудке, не мог убить другого кота, — и хотя Разгребатель Грязи был разгневан, он не был безумен. Всё же он был создан для охоты, и шесть наборов острых, как бритва, когтей обращались с Бичом Пловца, как с особенно трудным озёрным строителем.

Бурные потоки мыслесвета Бича Пловца — а он казался утратившим дар речи — были достаточными, чтобы напомнить Разгребателю Грязи, что это не озёрный строитель. Это был кот, кот, столь же израненный душой, насколько Зоркий Глаз был ранен телом.

Но мог ли он удержать его, не причинив ему вреда — или не получив раны сам? Разгребатель Грязи начал сомневаться в своих силах, когда кто-то другой пришёл на помощь.

* * *

Андерс знал, как быстро приятный день может превратиться в кошмар, но ему так нравилось не спеша идти с Джессикой и двумя древесными котами — один из которых был "дикий" — что даже помня об опасениях Джессики, он был совершенно не готов к этому внезапному нападению.

Крики Джессики сначала парализовали его, а затем привели в ярость. Пистолет, который он собирался вытащить, был бесполезен на таком малом расстоянии. Вместо этого, всем сердцем надеясь, что не ухудшит ситуацию, он крепко схватил нападавшего древесного кота за

середину тела, поднял его и оттащил от Джессики и Проводника. Он хотел удержать его, но древесный кот извивался с явным намерением направить на него свои смертоносные когти.

Столкнувшись с этой угрозой, Андерс изо всех сил бросил древесного кота на землю. Он надеялся, что оглушит его — в конце концов, сила тяжести на Сфинксе была очень высокой, — но древесные коты были созданы для жизни в этой среде. Этот вскочил почти сразу, но Храбрец прыгнул на него.

Андерс ожидал увидеть, как льется кровь, но быстро понял, что хотя Храбрец пытался остановить другого кота, он также пытался удержать его от действий, не нанеся тому серьезных ран. Хотя Андерс понятия не имел, почему Храбрец так милосерден к нападающему, он знал, что должен последовать его примеру.

"Мы пытаемся остановить войну, а не сделать её еще хуже", подумал он. Возможно, это то, что пытается делать Храбрец.

Пока он думал об этом, у него появилась идея. Бросившись вперед, он отстегнул антиграв с пояса, где всегда носил его, и подстроил регулятор.

Если я смогу надеть его на этого кота...

Борясь со внезапно увеличившимся весом собственного тела, Андерс пытался поставить антиграв поверх дергающегося комка меха. Как и многие другие замечательные идеи, реализовать её было не так просто, как он думал, но в конце концов ему удалось установить устройство поверх атакующего древесного кота и настроить регулятор так, чтобы кот внезапно почувствовал себя намного, намного тяжелее. В то же время он использовал свою свободную руку, чтобы оттолкнуть Храбреца.

Его идея чудесно сработала. Нападавший кот издал задущенный вопль и попытался сдвинуться с места, но Андерс на собственном опыте знал, каким невероятным бременем может быть даже лишняя треть силы тяжести, а он дал этому парню немного больше — хотя надеялся, что недостаточно, чтобы причинить ему травму.

Затем Андерс снял куртку и обмотал её вокруг передней части нападающего, что, несомненно, испортило её, но дало уверенность, что эти смертоносные клыки и когти не порвут что-то более важное, чем ткань.

Храбрец присоединился к нему. Вместе, используя различные предметы (включая запасные носки, которые Андерс всегда носил с собой), они связали настоящие ноги, затем руконоги и, наконец, настоящие руки. Уверенный, что древесный кот не сможет сбежать, Андерс забрал свой антиграв. Закрыв голову древесного кота, он бросился к Джессике.

Она и Проводник были в ужасном состоянии. Её милое лицо было испорчено длинными следами когтей, один из которых едва не попал в левый глаз. Джессику повалило на землю силой внезапной атаки, и она дрожала от боли, но все равно у неё хватило духа вытащить аптечку.

— Андерс! — сказала она, в ужасе глядя на него. — У тебя течёт кровь!

— Как и у тебя, — сказал он, встав на колени возле неё и забрав аптечку из её трясущихся рук.
— И я могу честно сказать, что мои раны самом деле — это просто несколько царапин. Давай посмотрим на тебя.

— Сначала Проводник! — сказала она.

— Ты, — настаивал он, говоря строго, чтобы скрыть свой страх перед обнаружением серьезных ран. — Даже Храбрец согласен. А теперь будь умницей. Ты можешь лечь на спину? Положи голову на мой рюкзак.

Готовясь к поездке на Сфинкс, Андерс освежил свое умение оказывать первую помощь. У него даже был шанс или два использовать его, но он с облегчением увидел, что несмотря на количество крови нападавший на Джессику не задел жизненно важные области. Большинство следов когтей было на её лбу, скальпе и верхней части лица. Глаз и нос не были задеты, за исключением маленькой царапины.

Сначала он дал ей обезболивающее, а затем принялся промывать раны. Как только он убедился, что у инфекции нет шансов, он прижал висящие лоскуты кожи на место, а затем распылил спрей для быстрого заживления.

Краем глаза Андерс заметил, что Храбрец работает над Проводником, вылизывая раны и очищая их от крови. В какой-то момент Храбрец подошёл и взял из комплекта толстую марлевую салфетку, но Андерс не прервался, чтобы посмотреть, зачем она тому нужна. Однако, когда он закончил делать для Джессики всё, что возможно, он сжал её руку.

— Полежи немного спокойно. Я посмотрю, не нужна ли помощь Проводнику.

Храбрец сидел рядом с Проводником, прижимая марлевую салфетку, теперь уже пропитанную кровью, к его правому уху. Он мякнул Андерсу, указал на теперь чистые раны Проводника и сделал жест, очень похожий на использование спрея для быстрого заживления.

— Понял тебя, — сказал Андерс и, следуя указаниям, по собственной инициативе опрыскал рану антисептиком. Он подумал, что слюна древесного кота, вероятно, достаточно хороша, но зачем рисковать? — А теперь дай мне посмотреть на это ухо.

Он сделал знак, и Храбрец понял. Очень осторожно тот убрал салфетку, чтобы обнажить остатки того, что всего несколько мгновений назад было подвижным ухом древесного кота. Оно всё еще сочилось кровью, и Храбрец снова прижал салфетку.

Андерс подавил приступ тошноты, тяжело сглотнул и снова полез в аптечку.

— Сначала останови кровотечение. Если не сможешь, выясни, не повреждено ли что-то

важное, и заклею рану... — пробормотал он про себя.

Ему удалось выполнить первые два пункта. Поскольку ни у одного из древесных котов, за которыми они ухаживали в лагере, не было свежих ран, в комплекте всё ещё хранились все средства лечения травм. С помощью Храбреца — он снова начал свое мурлыканье — Андерс очистил и обработал рану. Он не думал, что что-то можно сделать, чтобы заменить ухо, но по крайней мере, Проводнику не будет так больно.

Андерс заканчивал, когда услышал настойчивое "мяу" Храбреца. Кот полностью встал на свои настоящие ноги и указывал туда, куда они направлялись. Андерс повернулся, чтобы посмотреть.

Атаковавший древесный кот лежал там, где его оставили, всё ещё связанный, хотя ему удалось освободить голову из складок куртки Андерса и злобно зыркать по сторонам.

Но внимание Храбреца привлекло не это. Он смотрел мимо их пленника, вглубь леса. Андерс посмотрел на деревья и ахнул.

Ветви были полны древесных котов и, если он хоть немного разбирался в них, они определённо не были счастливы.

<http://tl.rulate.ru/book/45520/1077097>